

Гао Ваньжоу

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ «ЯЗЫК» И «РЕЧЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Белорусский государственный университет, г. Минск;

592426637@qq.com;

науч. рук. – Т. В. Бобко, канд. филол. наук, доц.

В статье на материале фразеологических словарей русского и китайского языков анализируются сходства и различия фразеологизмов с компонентами «язык» и «речь» и устанавливаются лингвистические и культурологические причины различий.

Ключевые слова: метаязыковая функция языка; наивная языковая картина мира; народная лингвистика; фразеологизм; лингвокультурология.

Фразеологизмы очень важны для понимания наивной языковой картины мира, так как возникают на протяжении длительных исторических периодов и отражают развитие культуры народа, «фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [1]. Анализ русских и китайских фразеологических единиц, в которые входят лексемы *язык* и *речь* и их китайские соответствия 语言 ‘язык’ и 言语 ‘речь’, выявляет те ассоциации, образы и мифы, которые входят в концепты «язык» и «речь» и представляют собой устойчивый пласт народных, формировавшихся веками воззрений и ценностей. Поскольку лексемы *язык* и *речь* (语言 ‘язык’ и 言语 ‘речь’) являются ядерными репрезентантами соответствующих концептов, то можно предположить, что фразеологизмы, имеющие в своем составе соответствующие лексемы, отражают существенные характеристики народных представлений о языке и коммуникации.

Наибольшее количество русских фразеологизмов связано с представлением о речевой несдержанности. Это показывает, что в народном сознании речевая деятельность отрицательно маркирована и ассоциируется с болтливостью (*язык без костей*), неумением хранить тайну (*распустить язык*), пустыми, бессодержательными разговорами и бездельем (*чесать языком*) [2]. Болтливость или несдержанность предстают как результат внезапного, спонтанного желания заговорить, которое не контролируется говорящим (*зачесался язык, сорвалось с языка*) или приписывается злым внешним силам (*черт дернул за язык*) [3].

Кроме болтливости, в русской языковой картине мира фиксируются такие характеристики речевого поведения, как умение или неумение хорошо и красиво говорить и выражать словами мысль (*язык хорошо/плохо подвешен*), умение быстро и уместно реагировать в диалоге (*острый язык, бойкий на язык*), выражение речевой агрессии (*злой язык*), а также неправильная речь (*ломаный язык*) или невнятная, непонятная на слух (*язык заплетается*) [3].

Фразеологизмы, которые объединяются идеей молчания или невозможности говорить, представляют молчание как наказание за болтливость (*ти-пун тебе на язык, язык отсохнет*), как результат эмоционального потрясения (*язык проглотить, язык прилип к гортани*) или как затруднение в выборе нужного слова в процессе речи (*вертится на языке*) [2].

Фразеологизмы с компонентом *речь* единичны (*речь льется, держать речь*): это связано с тем, что слово *язык*, имея значения и ‘система для коммуникации’ и ‘разновидность речи’, полностью отражает те проявления речевой деятельности, которые попадают в фокус внимания наивной лингвистики. Кроме того, в русской языковой картине мира речевая деятельность концептуализируется как результат артикуляции, т. е. через язык как орган речи. В русском языке фразеологизмы со словом *язык* почти во всех группах (кроме фразеологизмов о понимании и непонимании) обнаруживают связь между языком как органом речи и языком как средством общения (*длинный язык, язык без костей, проглотить язык, язык прилип к гортани*) [2].

Для анализа фразеологизмов со словом 语 ‘язык’ использовался «Новый фразеологический словарь Синьхуа» [4]. В китайской фразеологии выделяются такие характеристики языка, которые связаны с эмоциональными или содержательными качествами речи: она может быть веской, прочувствованной, трогательной или холодной и нелогичной. Фиксируется эффект, который речь производит на адресата: она может вдохновлять, удивлять или заставлять чувствовать себя неудобно. Язык может быть проявлением характера человека: если человек прямой, то и его слова прямые.

Китайских фразеологизмов со словом 言 ‘речь’ намного больше, чем со словом 语 ‘язык’, так как иероглиф 言 ‘речь’ чаще всего используется для обозначения речи как явления или как речевого действия (говорить). Они имеют более широкие значения, что связано со значением слова 言 ‘речь’, и относятся не только к речевой деятельности и ораторским талантам человека, но и к внешнему виду и внутренним качествам человека, его психологии.

В китайских фразеологизмах с компонентом *речь* фиксируются следующие характеристики речи:

- речь показывает, как слова соответствуют поступкам: слова не должны расходиться с делом, нельзя давать пустых обещаний или прятать за красивыми словами неблаговидные намерения;
- речь является показателем искренности человека: слова должны отражать голос сердца, т. е. внутреннее и внешнее должны совпадать;
- речь отражает характер человека: он может быть осторожным и осмотрительным, спокойным и естественным (эти качества оцениваются положительно) или суровым, резким, скупым на слова, не иметь чувства юмора (эти качества оцениваются отрицательно);
- речь может быть свидетельством ума и интеллекта, проявлением культуры человека.

В речевом поведении фиксируются как положительно, так и отрицательно воспринимаемые коммуникативные намерения (говорить с увлечением, говорить от души, говорить комплименты; хвастаться, говорить дерзости, пугать, лгать, говорить необдуманно или легкомысленно).

Те содержательные качества речи, которые оцениваются положительно, – это глубокий смысл, полезность, логичность, справедливость, обоснованность, соответствие теме диалога. С точки зрения формы речь должна быть краткой и простой, но при этом глубокой. Отрицательно оценивается сообщение очевидного, необоснованность, искажение реального положения дел, неупорядоченность формулировок.

В китайской фразеологии очень важна мысль о том, что не все можно выразить с помощью слов: говорящий может испытывать затруднения, когда мысль трудно выразить словами, когда трудно говорить о чем-либо, когда невозможно выразить свои эмоции (радость или негодование) или ситуация не позволяет выбрать правильные слова.

Сходство русских и китайских фразеологизмов о языке и речи проявляется в том, что положительно или отрицательно оцениваются одни и те же качества речевого поведения: положительно – умение хорошо и красиво говорить; отрицательно – речевая агрессия. В обеих культурах важно содержание речи (в русском языке отрицательно оценивается пустая болтовня, в китайском положительно оценивается глубокий смысл сказанного). Фиксируются такие характеристики речи, как отражение внутреннего состояния человека, трудность в выражении мысли словами. Таким образом, фразео-

логизмы содержат ряд коммуникативных и этических предписаний для говорящих, которые касаются как содержания речи, так и форм речевого поведения.

Различий между русскими и китайскими фразеологизмами больше, чем сходств. Речевая деятельность в китайской лингвокультуре не связывается с языком как органом речи. В русской лингвокультуре сдержанность или молчание являются большей ценностью, чем желание общаться. Это желание оценивается как пустая болтовня, возникает внезапно и независимо от воли человека и может быть наказано невозможностью говорить. Русское языковое сознание «замечает» больше отрицательных характеристик речевого поведения, чем положительных. Положительно и отрицательно оцениваются разные проявления речевого поведения: в русском языке положительно оцениваются уместность, остроумие, в китайском – вежливость, глубокий смысл, справедливость, полезность, обоснованность, краткость. В русском языке отрицательными представляются речевая несдержанность, невнятная, непонятная речь, в китайском – необоснованность и нелогичность, несоответствие реальному положению дел. В китайской лингвокультуре речь отражает внутренние качества человека, при этом ценностью является соответствие внутреннего и внешнего, т. е. слов и поступков человека; речь также является средством воспитания и наставления. Таким образом, фразеологизмы отражают ассоциативное наполнение концептов «язык» и «речь» и коммуникативные ценности, составляющие часть обыденных представлений о речевом общении.

Библиографические ссылки

1. Шкатова В. В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия "Филология". 2012. Т. 7. № 1. С. 208–215.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998.
3. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. М. : Астрель: АСТ, 2008.
4. 新编新华成语词典 / –北京: 华语教学出版社, 2013.